

Возвращение в Восточное Королевство

Цзян Чэнь уже давно перестал интересоваться долей от прибыли Зала Исцеления. Этим занимался Сюэ Тун сотоварищи. Просто деньги из мирских королевств уже давно перестали быть его основным источником дохода.

Тем не менее, новости Сюэ Туна несколько удивили Цзян Чэня.

Зал Исцеления всегда славился исполнительностью и обязательностью, особенно в том, что касалось своевременных выплат. Они изо всех сил старались угодить Цзян Чэню и всегда доставляли деньги в срок.

Отсутствие выплат в течение трех месяцев говорило о том, что что-то случилось. Зал Исцеления не стал бы по доброй воле навлекать на себя гнев Цзян Чэня.

— Быть может, грабители узнали о маршруте курьера и перехватили посылку, или в руководстве Зала Исцеления произошли какие-то изменения?

Цзян Чэнь нахмурился. Ему и вправду было наплевать на его долю от доходов.

Однако его заботила судьба Зала Исцеления. Он подыскал там место для своего помощника, сделав его старшим руководителем и поручив ему получение десяти процентов прибыли Зала Исцеления.

Иной мог бы и соблазниться таким богатством, но Цзян Чжэн отличался невероятной преданностью и ни за что бы не покусился на деньги Цзян Чэня.

Размышляя таким образом, Цзян Чэнь окончательно убедился в том, что в Зале Исцеления что-то было не в порядке.

— Позовите Гоуюй!

Услышав Цзян Чэня, все остальные стражи тоже пришли на его зов.

— Молодой господин, - произнесла Гоуюй, выйдя вперед.

— Говорил ли тебе Сюэ Тун о проблемах, связанных с Залом Исцеления?

Гоуюй кивнула; ее уже проинформировали о сложившейся ситуации.

— Что ты думаешь?

Немного подумав, Гоуюй ответила:

— Как бы отважны ни были руководители Зала Исцеления, они бы ни за что не посмели удерживать вашу долю от прибыли. Должно быть, в Зале Исцеления что-то пошло не так.

Гоуюй полностью разделяла мнение Цзян Чэня.

— Раз так, давайте навестим Восточное Королевство.

Чем больше Цзян Чэнь думал об этом, тем более странной казалась ему сложившаяся

ситуация. Его охватило нехорошее предчувствие.

Когда культиватор достигал такого высокого уровня, как Цзян Чэнь, особенно если этот культиватор обладал выдающейся силой духа, он мог смело полагаться на свою интуицию.

Увидев, насколько серьезно настроен Цзян Чэнь, все сильно напряглись. Неужели с Залом Исцеления и вправду случилось что-то серьезное?

— Можете быть свободны.

Цзян Чэнь был уже не тот, что прежде. Он многое пережил за эти два года, проведенных на территории наследия, и сильно повзрослел.

Он научился идеально контролировать себя и держать себя в руках. Даже если бы небесная твердь обрушилась, Цзян Чэнь и тогда бы сохранил ледяное спокойствие.

На следующее утро Цзян Чэнь собрал всех личных стражей.

Изначально у него было восемь стражей, но Кэ Му, Шэнь Ифань и Би Юнь покинули усадьбу, чтобы участвовать в отборе, а потому в усадьбе Цзян от них уже давно не было слышно вестей.

Теперь оставалось только пятеро: Сюэ Тун, Го Цзинь, братья Цяо и Вэнь Цзыци, а также Гоуюй, формально - личная стражница, но на деле - управляющая.

— С Залом Исцеления случилось что-то странное. Я собираюсь вернуться туда и узнать, что же произошло; что вы об этом думаете?

Все они уже давно не были дома, и всем им хотелось вернуться и навестить родные края. Они словно расцвели, услышав о намерении Цзян Чэня.

— Молодой господин, скажите только, когда вы собираетесь выдвигаться, - напрямую ответила Гоуюй.

— Мы больше не можем откладывать решение этой проблемы, поэтому мы выдвигаемся немедленно.

Все Золотокрылые Птицы-мечи слетелись на зов Цзян Чэня. Все они успели достичь духовного ранга.

Теперь эти сотни существ духовного ранга были на службе Цзян Чэня.

— Младшая сестрица Хуан-эр, я забыла сказать вам, что Восточное Королевство - наша родина. На сей раз... - Гоуюй замешкалась, не зная, что Госпожа Хуан-эр будет делать, если они все покинут усадьбу.

Само собой, Хуан-эр знала, что они были родом из Восточного Королевства. Все-таки она тоже довольно долго там жила.

А в Зале Исцеления она нашла прибежище.

Поэтому она тоже заинтересовалась, услышав слова «Зал Исцеления». Но, само собой, она не могла в этом признаться.

— Старшая сестрица Гоуюй, раз вы все уходите, пожалуйста, позвольте Хуан-эр составить вам

компанию.

Без всякого кокетства Хуан-эр напрямую попросила их взять ее с собой.

Проведя вместе с Хуан-эр всего один день, Гоуюй проникалась к ней все большей и большей симпатией. Она обрадовалась тому, что Хуан-эр отправится в Восточное Королевство вместе с ними.

— Молодой господин, следует ли нам уведомить главу дворца Цяо? – вдруг спросил Сюэ Тун.

Цзян Чэнь немного подумал.

— Не стоит. Цяо Байши теперь не имеет никаких связей с Залом Исцеления, не будем втягивать его в эту историю. Пойдем своей компанией; в путь!

Цзян Чэнь слегка присвистнул и запрыгнул на спину Золотокрылой Птице, на которой он всегда летал.

Эта Золотокрылая Птица-меч уже давно хотела как следует размять крылья. Преисполнившись радости, она издала пронзительный, звонкий крик, разнесшийся эхом на десять ли.

Остальные тут же вскочили на других Золотокрылых Птиц, которые плавно взлетели и резво направились следом за Цзян Чэнем.

В этот момент небо над столицей представляло собой неописуемо прекрасное зрелище.

Золотые молнии проносились по небу, взмывая к облакам и поражая воображение столичных жителей своим величественным полетом.

Вся столица наполнилась радостными восклицаниями и аплодисментами. Все знали, что за этими золотыми молниями стоит Цзян Чэнь – легенда Королевства Небесного Древа!

Так жители столицы прощались с Цзян Чэнем, героем, которым они гордились и восхищались.

Сидя на Золотокрылой Птице, Хуан-эр слышала, как громко и радостно жители столицы провожают молодого гения. Ее умилял такой всенародный энтузиазм.

«Господин Цзян не ищет славы и не кичится своей мощью, но всюду он оказывается в центре внимания, всюду его окружают почетом. Здесь дело не только в несравненном потенциале и великой силе. Возможно, все дело в его характере и харизме?»

При этих мыслях милая улыбка появилась на лице Хуан-эр. Несясь вперед вместе с ветром, она ощутила, как весь мир словно озарился ярким светом и стал невероятно приветливым. Она чувствовала себя как рыба в воде, как птица, парящая в вышине среди облаков.

У нее было такое чувство, словно все приближенные Цзян Чэня обладали удивительной харизмой, которая, подобно весеннему солнцу, прогоняла тоску из ее сердца. В их присутствии все негативные эмоции тревоги, отравлявшие ее душу, сходили на нет.

Теперь Хуан-эр могла признаться себе, что после расставания со Старейшиной Шунем ее сердце не покинул последний лучик радости.

Цзян Чэнь и его товарищи с их искренностью и дружелюбием словно источали волшебный свет, который был как бальзам на душу. В ее прошлой жизни, там, где она обитала раньше,

Хуан-эр не видела этого прекрасного душевного света.

Ей нравилась эта атмосфера простоты, беззаботности и дружелюбия. Поэтому она чувствовала себя так хорошо в компании этих людей и искренне желала стереть из памяти последние двадцать лет ее жизни, наполненные мелочными интригами и подковерной борьбой.

Эта новая, солнечная, простая и беззаботная жизнь была ей по нраву.

В течение дня они достигли границ Восточного Королевства.

Даже после стольких лет каждая травинка и каждое дерево казалось им знакомым.

Цзян Чэнь точно не ощущал прилива эмоций, но Гоуэй была весьма чувствительной натурой, и странная тревога овладела ей вблизи от дома.

— Сестрица Гоуэй, вас что-то беспокоит на родной земле? – с заботливой улыбкой спросила ее Хуан-эр.

Гоуэй не стала этого отрицать и слегка вздохнула:

— Мне стыдно, что я так расчувствовалась перед младшей сестрицей. Я вспомнила о том, что моя фамилия – Дунфан, лишь вступив на эту землю.

Ей, представительницей клана Дунфан, уже давно владели противоречивые чувства – она любила и вместе с тем ненавидела эту землю. От такой гремучей смеси противоположных эмоций нельзя было избавиться в одночасье.

— Молодой господин, куда нам теперь идти? – спросил Сюэ Тун.

— Давайте отправимся в таверну.

Цзян Чэнь разорвал все отношения с семьей Цзян в Восточном Королевстве и, само собой, не собирался идти в усадьбу Цзян Хань.

Усадьба Цзян Хань могла стать истинным источником герцогской власти только в том случае, если бы в нем жил Цзян Фэн, отец Цзян Чэня.

— Гоуэй, ты не хотела бы посетить дворец?

Гоуэй слегка задумалась:

— Я бы хотела навестить Чжижо.

Цзян Чэнь кивнул:

— Если получится, давай на этот раз возьмем с собой эту малютку. Она будет счастливее под твоей опекой.

Подумав о Дунфан Чжижо и ее конституции инь, Цзян Чэнь преисполнился к ней сочувствия.

— Сюэ Тун, нанеси визит в Зал Исцеления и узнай, что там происходит. Если сможешь, попроси Цзян Чжэня прийти ко мне поговорить.

Цзян Чэнь не хотел тут же лично нестись в Зал Исцеления и прилюдно обличать преступления

руководства.

Теперь он был человеком с совершенно другим статусом. Не было нужды сразу создавать неловкость между ним и Залом Исцеления. Он прибыл сюда, чтобы выяснить, что происходит в Зале Исцеления, а не для того, чтобы прилюдно обвинять их во всех смертных грехах.

Выслушав Цзян Чэня, Сюэ Тун собрался уходить.

Но тут Цзян Чэнь сказал:

— Подожди секунду. Сюэ Тун, мне теперь ни к чему лук Да Юй. Возьми его. Он будет верно служить тебе и станет отличным средством самообороны.

Сюэ Туна обрадовал этот подарок. Лук Да Юй был четырежды очищенным духовным оружием, настоящим сокровищем для него!

В течение многих лет Зал Исцеления оставался самым могущественным учреждением в Восточном Королевстве. Пилюля Небесной Кармы и две другие пилюли расходились как горячие пирожки по всему союзу шестнадцати королевств. Зал Исцеления стремительно обогащался. Он быстро стал одним из главных поставщиков пилюль во всем союзе шестнадцати королевств.

Вскоре Сюэ Тун добрался до Зала Исцеления, и, стоило ему войти внутрь, как он понял, что не видит ни одного знакомого лица. Все сотрудники были незнакомцами.

Зал Исцеления словно изменился до неузнаваемости.

— Чем я могу вам помочь, господин посетитель? – спросил Сюэ Туна служащий, заметив, что тот выглядит как-то растерянно.

— Я кое-кого ищу, - неуверенно произнес Сюэ Тун.

— Кого-то ищете? Господин, вы, кажется, несколько растеряны; скажите, пожалуйста, кого вы ищете?

— А старший руководитель Цзян Чжэнь здесь?

Стоило служащему услышать имя «Цзян Чжэнь, как на его лице на долю секунды появилось странное выражение, которое мгновенно сменилось подобострастно-извиняющимся:

— Старший руководитель Цзян Чжэнь? Последнее время он здесь не появлялся. Вы зря проделали свой путь.

— Не появлялся? Куда он исчез?

— Затрудняюсь ответить на этот вопрос. Я - всего лишь скромный служащий сего заведения. Я не общаюсь со старшими руководителями, - равнодушно ответил продавец.

Сюэ Тун нахмурился:

— Так кто же здесь остался из руководителей? Лорд-старейшина Сун Тяньсин на месте?

— Нет, - покачал головой служащий.

— А Ин Ую?

— Его тоже нет.

Тон служащего становился все менее и менее дружелюбным.

Сюз Тун переменился в лице, оглянувшись вокруг. Примерно сто бронированных культиваторов, ошестинившихся оружием, бросились на него со всех сторон и окружили его, сверля Сюз Туна свирепыми взглядами.

<http://tl.rulate.ru/book/27/323248>